

УДК 821.161.2:821.161.1

Сунь ЦЗЯВЕНЬ,
заведуючий кафедрой русского языка и центра обмена культуры им. Т. Шевченко
Биньхайського інститута іноземних мов при Тяньцзинському університеті
(Китай, Биньхай) sunjiawen8169@163.com

ТАРАС ШЕВЧЕНКО И АЛЕКСАНДР ПУШКИН: ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ДВУХ ГЕНИЕВ

В статье исследуются особенности творческого диалога двух гениев – Тараса Шевченко и Александра Пушкина. Проведено сравнительный анализ их мировоззренческих основ, которые основываются на принципах романтизма. Показано специфику балладного мышления поэтов. Акцентировано внимание на утверждении статуса родного языка как государственного украинским и русским поэтами.

Ключевые слова: Тарас Шевченко, Александр Пушкин, творческий диалог, романтизм, баллада, национальная специфика, творческая индивидуальность.

Лит. 7.

Сунь ЦЗЯВЕНЬ,
завідувач кафедри російської мови і центру обміну культури ім. Т. Шевченка
Биньхайського інституту іноземних мов при Тяньцзинському університеті
(Китай, Биньхай) sunjiawen8169@163.com

ТАРАС ШЕВЧЕНКО ТА ОЛЕКСАНДР ПУШКІН: ТВОРЧИЙ ДІАЛОГ ДВОХ ГЕНІЇВ

У статті досліджуються особливості творчого діалогу двох геніїв – Тараса Шевченка й Олександра Пушкіна. Проведено порівняльний аналіз їхніх світоглядних засад, які базуються на принципах романтизму. Показано специфіку баладного мислення поетів. Акцентовано увагу на утвердженні статусу рідної мови як державної українським і російським поетами.

Ключові слова: Тарас Шевченко, Олександр Пушкін, творчий діалог, романтизм, балада, національна специфіка, творча індивідуальність.

Лит. 7.

Sun' TZJAVEN,
Head of Russian Language Department and Taras Shevchenko Culture Exchange Center
Bynhay Foreign Languages Institute Tyantszyn University
(China, Bynhay) sunjiawen8169@163.com

TARAS SHEVCHENKO AND ALEKSANDR PUSHKIN : THE ART DIALOG BETWEEN TOO GENIUS

In this article the specific of the art dialog between two genius – Taras Shevchenko and Aleksandr Pushkin is analyzed. The comparative analysis of their outlook thesis, that are based in the romantic principles is presented. It is also presented the specific of ballad thinking. It is underlined the approval of the status of native language as a state by Ukrainian and Russian poets.

Key words: Taras Shevchenko, Aleksandr Pushkin, art dialog, romantic, ballad, national specific, art individuality.

Ref. 7.

Постановка проблемы. Творческий диалог двух мировых гениев – украинца Тараса Шевченко и русского Александра Пушкина – основывается, в первую очередь, на мировоззренческих основах **романтизма**. В истории европейского мышления романтизм определил исторический перелом в сознании и чувстве мира, представил новые векторы развития мысли, интеллекта, творчества. В центре романтического мировоззрения оказывается человеческая индивидуальность – творческая, мыслящая, сознательная, с активной гражданской позицией, необычным взглядом на мир. Творец-романтик смотрит на современность через призму прошлого, делая выход через него на актуальные вопросы современного, в контексте чего формируется национальная идея. В каждой национальной литературе романтизм представил свои модификации, специфические реализации, в частности – через феномены гениев Т. Шевченко и А. Пушкина.

Анализ исследований. Вопрос сравнительного анализа феноменов Т. Шевченко и А. Пушкина до этого времени изучен мало. Но постановка этой проблемы в широком контексте особенностей романтизма, его национальной сущности, балладного мышления, исполнения миссии не только литературной, но и культурной, общественной дает возможности говорить о скрытых интенциях творчества гениев, их реализациях в планах индивидуальных и национальных. Отдельные аспекты этой проблемы изучали А. Белецкий, Н. Добролюбов, И. Дзюба, О. Забужко, Е. Нахлик и др. Так, Н. Добролюбов в одном из первых отзывов на «Кобзарь» Т. Шевченко подчеркнул то, что украинский поэт уровнем своего творчества поднялся до вершин А. Пушкина, их равенство он видел в плане общелитературном и общечеловеческом. А. Белецкий писал о тесных связях между двумя творцами в аспекте идейно-тематическом, в частности, о влиянии на обоих устной народной словесности. И. Дзюба подчеркивает, что творчество Т. Шевченко и А. Пушкина диалогизируется через романтическое мировоззрение, взгляды поэтов на роль их самих, но оно отличительно в плане идей борьбы за статус родного языка. Е. Нахлик изучал эпоху европейского романтизма через личности трех романтиков: украинского Шевченко, польского Мицкевича и русского Пушкина. О. Забужко подчеркивала различия и общие черты в интерпретации Шевченко и Пушкиным национальных мифов.

Цель нашего исследования состоит в сравнительном анализе творчества Т. Шевченко и А. Пушкина через компаративное сопоставление из мировоззрений, особенностей представления национального романтизма, специфики балладного мышления.

Изложение основного материала. Главный вопрос, который волнует романтиков, – это утверждение статуса родного языка. Так, А. Пушкин причиной задержки развития русской литературы считал общее употребление французского языка и пренебрежение русского. И. Дзюба резонно подчеркивает: «Если бы эти слова были известны украинским писателям шевченковской эпохи, – сколько знакомого и общего со своими проблемами и болями они нашли б! С той, конечно, разницей, что для представителей подневольного народа проблемы были гораздо тяжелее, а боли – гострее» [2, 161]. Желание утвердить статус украинского языка представил своим «Кобзарем» Т. Шевченко. Книга увидела мир 1840 р. и получила много отзывов в украинской и русской критике. Было подчеркнуто народность его творчества, а также прозвучали сравнения феномена самого Шевченко с русским поэтом А. Пушкиным и польским поэтом А. Мицкевичем. Так, «Библиотека для чтения» в апреле 1840 р. писала: «Лишь только Пушкин умер, все мудрые мужи приложили палец ко лбу и задали себе вопрос: есть ли на Руси поэт?.. [...]». А есть поэты: по временам доходят до нашего слуха прекрасные песни, отрадные

явления, носящие на себе отпечаток несомненного дарования. К таким явлениям принадлежит «Кобзарь» Шевченко. Жаль только, что эта книга не может быть принята нашею литературою; что это стихи – не русские; что они писаны на особенном провинциальном наречии, непонятном для большей части наших читателей» [5, 15–16]. Как видим, критик высоко оценил талант Шевченко рядом с Пушкиным, сравнивая их творческие мировоззрения и роль в жизни своих наций. Но русское издание признало талант Шевченко, а не его язык. Не смотря на это, украинский поэт остался верным и своему языку, и своему народу.

В 1860 г. в «Современнике» была напечатана рецензия Н. Добролюбова на «Кобзарь» Т. Шевченко. Критик подчеркнул то, что стихи его интересны и являются новым явлением в украинской литературе. Автор считает, что у Шевченко «весь круг его дум и сочувствий находится в совершенном соответствии со смыслом и строем народной жизни. Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслью, но и обстоятельствами жизни был с ним кровно связан» [3, 99]. Таким же народным поэтом в России критик называл О. Пушкина. Другой современник Т. Шевченко известный критик М. Костомаров в статье «Обзор сочинений, писанных на малорусском языке» назвав Шевченко провестником народных дум, представителем народной воли, интерпретатором народного чувства, национальным поэтом, который представляет интересы всего человечества. Критик подчеркивает мировое значение творчества Шевченко рядом с Пушкиным и Мицкевичем. Собственно, все народы в своем развитии прошли этап утверждения родного языка, его преобразования с разговорного на литературный с национальным и государственным статусом. Борьба за язык приобрела значения борьбы за державу и нацию. Языковой вопрос стал вопросом державным. Таким его видели Шевченко и Пушкин.

В общем, для литератур славянских характерный принцип народности, обращения к устной народной словесности как главного источника творчества. Это укореняло национальное самосознание, определяло язык как способ возрождения нации, а народ видится как источник духовности. Но для русской литературы это было другим, ведь она была одной среди немногих из славянских народов, имеющая государственный статус. Согласно с мыслью И. Дзюбы о том, что «принцип народности – в этом этноэстетическом понимании – в истории украинской литературы значил, наверное, больше, чем в истории других европейских литератур, по крайней мере государственных народов (хотя какого большого значения придавали ему многие среди европейских романтиков), – и нес в себе больше нациотворческое, культуротворческое, очевидно соединял в себе социальный демократизм и национальное самоутверждение» [2, 174].

Особенно ярко творческий диалог между Т. Шевченко и А. Пушкиным, их общие творческие поиски отражаются в балладах обоих поэтов. Так, феномен А. Пушкина – это первое впечатление Т. Шевченко о русской культуре, он стал для украинского гения символом идеи «святого искусства». В личности Пушкина Шевченко видел одного со своих учителей, их соединяла любовь к устной словесности своих народов как источника творческого вдохновения и способа понимания жизни. Ранний период творчества Т. Шевченко чисто романтический, со следами особого влияния устной народной словесности. В частности, он представлен балладами «Причинна», «Утоплена», «Тополя», «Русалка», «Лилея», «Чого ты ходиш на могилу...», «У тиеи Катерины», «Коло гаю в чистим поли». Произведения имеют ярко выраженную основанность на украинской фольклорной традиции, представляют творческую интерпретацию Шевченко народных обычаев и обрядов. В балладах представлены национальные характеры, которые отра-

жают украинский дух. В центре каждой романтической баллады – личность, с ее богатым внутренним миром. Романтическое содержание баллад выявляется через внутреннюю жизнь их персонажей, присущие им самостоятельность и свободу. Романтические личности Шевченко пытаются найти собственный рай – идеальный мир, где господствует счастье. Впрочем, на пути к этому они сталкиваются с силами зла, которые противостоят им. Это традиционный романтический сюжет, когда герои призваны преодолевать препятствия в поисках себя и своего идеального мира. Так, в «Причинній» поэт осмысливает трагическую судьбу девушки: «Така її доля... О Боже мій милий! / За що ти караєш її, молоду, /» [7, 11]. Так же тема трагической любви звучит в балладе «Тополя»: «Отак тая чорнобрива / Плакала, співала... / І на диво серед поля / Тополею стала. / По діброві вітер виє, / Гуляє по полю, / Край дороги гне тополю / До самого долу» [7, 51]. Трагическая история матери и девушки показана в «Утопленной». Это все несчастливые судьбы, жертвы, которые не смогли преодолеть в земной жизни препятствия к своему счастью. Фактически трагедия каждой из них была обусловлена тем, что они теряют способность мыслить рационально, приближаются к определенному состоянию сумасшествия.

Подобными есть поиски и в произведениях А. Пушкина. Так, в его стихотворение «Не дай мне, Бог, сойти с ума» видим развитие мысли о том, что сумасшедшая личность страшнее от чумы, ведь губит свою жизнь и других людей. Но безумный поэт на воле получает особенное счастье единения с миром: «Когда б оставили меня / На воле, как бы резво я / Пустился в темный лес! / Я пел бы в пламенном бреду: / Я забивался бы в чаду / Нестройных чудных грез». Баллада А. Пушкина «Русалка» рассказывает о жизни героя до кризиса судьбы. А в очерке «Там у леска за ближнюю долиной» представлено историю двух влюбленных от рождения чувства любви и до смерти девушки. Подобными есть баллады «Лилея» Т. Шевченко и «Гусар» А. Пушкина. Их общность проявляется в первую очередь через использование монолога главного персонажа, в котором раскрывается суть трагедии, которую и положено в основу произведения. Впрочем, балладам А. Пушкина присуще более слабое драматическое чувство. Например, его исторические баллады цикла «Песни западных славян» имеют очень острые сюжеты, но характеризуются объективно-познавательными чертами. Это было традиционным для литературы того времени, в частности приближения баллады до реализма. Поэтому А. Пушкин в своих балладных текстах использует много реалистических и бытовых деталей, как в «Женихе», «Утопленнике».

А специфика баллад Шевченко определяется интеграцией в художественную ткань произведений символов и элементов украинского национального мифа, в частности начал женского и мужского. О. Забужко пишет, что Т. Шевченко выстраивает концепцию национального греха и проклятия, которое обусловило противоборство двух начал — мужского и женского и массовую безвольность [4, 127]. Основательной есть мысль О. Билецкого о том, что в творчестве А. Пушкина образ матери есть второстепенным, а тема покровитки присутствует только в романсе «Под вечер осенью ненастной». Но для Шевченко тема покровитки есть не только одной из наиболее распространенных, но и вырастает в трагический образ Украины, приобретает характер и значение общенационального.

Выводы. Творческий диалог Т. Шевченко и А. Пушкина основывается на общем романтическом мировоззрении, который определял художественное мышление обоих гениев. В центре их творчества – глобальные мировоззренческие вопросы Бога, миссии и призвания личности, свободы индивидуальной и национальной, судьбы, добра и зла

и т.п. Но специфика мышления каждого из них обусловлена разными условиями и путями развития литератур, видения собственных национальных вопросов, которые были актуальны в то время. Так, украинский поэт своей главной миссией считал объединение сил в борьбе за возрождение Украины, ее волю и свободу. Также своим заданием он видел утверждение и развитие родного языка как носителя национальной идеи. В то же время русская литература на то время была фактически единственной среди славянских, которая имела статус государственной. Но общие романтические мировоззренческие веяния были ей так же присущи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Билецкий А. Пушкин и Украина / А. Билецкий // А. Билецкий. Собр. соч. : В 5-ти т. – К : Наукова думка, 1966. – Т. 4 : Русская литература и русско-украинские связи. – С. 182–267.
2. Дзюба И. История украинской литературы : в 12 т. / И. Дзюбаю. – К. : Наукова думка, 2014. – Т. 4: Тарас Шевченко. – 781 с.
3. Добролюбов Н. Кобзарь Тараса Шевченка. Коштом Платона Семеренка. СПб., 1860 / Н. Добролюбов // Современник. – 1860. – Т. 80. – № 3. – Отд. III (Новья книги. Русская литература). – С. 99–115.
4. Забужко О. Шевченков миф Украины: попытка философского анализа / О. Забужко. – К. : Абрис, 1997. – 142 с.
5. Кобзарь Т. Шевченка. С.-Петербург, 1840. В тип. Е. Фишера // Библиотека для чтения. – 1840. – Т. 39. – Апрель 1840. – Отделение VI (Литературная летопись. Апрель 1840. Новья книги). – С. 4–16.
6. Курилова Ю. Особенности баллад Т. Шевченко и А. Пушкина / Ю. Курилова, В. Янатъева // Вестник Запорожского государственного университета. Филологические науки. – 1999. – № 1. – 1999. – С. 1–3.
7. Шевченко Т. Полное собрание сочинений в двенадцати томах / Тарас Шевченко. – К. : Наукова думка, 1989. – Т. 1. – 525 с.

REFERENCES

1. Bileckij A. Pushkin i Ukraina / A. Bileckij // A. Bileckij. Sobr. soch. : V 5-ti t. – K : Naukova dumka, 1966. – T. 4 : Russkaja literatura i rusko-ukrainskie svjazi. – S. 182–267.
2. Dzjuba I. Istorija ukrainskoj literatury : v 12 t. / I. Dzjuba. – K. : Naukova dumka, 2014. – T. 4: Taras Shevchenko. – 781 s.
3. Dobroljubov N. Kobzar' Tarasa Shevchenka. Koshtom Platona Semerenka. SPb., 1860 / N. Dobroljubov // Sovremennik. – 1860. – T. 80. – № 3. – Otd. III (Novyja knigi. Russkaja literatura). – S. 99–115.
4. Zabuzhko O. Shevchenkov mif Ukrainy: popytka filosofskogo analiza / O. Zabuzhko. – K. : Abris, 1997. – 142 s.
5. Kobzar' T. Shevchenka. S.-Peterburg, 1840. V tip. E. Fishera // Biblioteka dlja chtenija. – 1840. – T. 39. – Aprel' 1840. – Otdelenie VI (Literaturnaja letopis'. Aprel' 1840. Novyja knigi). – S. 4–16.
6. Kurilova Ju. Osobennosti ballad T. Shevchenko i A. Pushkina / Ju. Kurilova, V. Janat'eva // Vestnik Zaporozhskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 1999. – № 1. – 1999. – S. 1–3.
7. Shevchenko T. Polnoe sobranie sochinenij v dvenadcati tomah / Taras Shevchenko. – K. : Naukova dumka, 1989. – T. 1. – 525 s.

Статтю подано до редакції 27.02.2015 р.